

ГЛАВА ПЕРВАЯ

*Токен Крик, Монтана
Июнь 1880*

Кассиди Нортон, хозяйка швейной мастерской в небольшом городке Токен Крик, подправила на клиентке пошитое платье с ярким рисунком и отступила на шаг назад.

— Ну, как теперь, миссис Поттс? — спросила она женщину, которая примеряла платье.

Миссис Поттс нахмурилась, глядя в большое зеркало, и сказала:

— По-моему, оно все еще немного сморщено здесь на плече.

Кассиди не была согласна с женщиной, но она подошла к ней и еще раз немного сместила рукав платья. Потом она подколола его булавками и снова отошла назад, вопросительно глядя на заказчицу.

— Теперь лучше, — решила миссис Поттс. Кассиди улыбнулась. Она почти ничего не изменила, хозяйка мастерской уже давно поняла, что умение угождать клиентам было очень важным в ее бизнесе.

— А как сидит на талии?

— Хорошо, — сказала Миссис Поттс, по-прежнему продолжая хмуриться, глядя в зеркало. Затем ее лицо все же немного прояснилось, и она спросила:

— А когда платье будет готово?

— Утром.

— Не сегодня? — переспросила заказчица и снова нахмурилась.

— Мне казалось, вы хотели получить его к пятнице, — напомнила ей Кассиди.

— Да. Но я просто надеялась, что оно будет готово за несколько дней до этого.

— Среда и будет «за несколько дней до этого», — мило заметила Кассиди.

Теперь уже и миссис Поттс улыбнулась.

— И то верно.

Кассиди засмеялась, и женщина покачала головой.

— Если все ваши клиенты похожи на меня, Касси, то я даже не представляю, как вы с ними справляетесь.

— Я люблю своих клиентов, — искренне сказала Кассиди, помогая миссис Поттс снять платье. — И вас тоже.

— Рада это слышать. Бог осчастливил Токен Крик в тот день, когда привел вас в наш город.

Кассиди со смехом поблагодарила миссис Поттс за добрые слова, сделала себе несколько заметок по поводу изменений, которые клиентка хотела добавить в платье, после чего проводила ее к выходу из магазина. Касси не стала терять времени даром и тут же села за швейную машинку. Не прошло и часа, как платье для миссис Поттс было готово. Девушка осталась довольна результатом и подумала, что и миссис Поттс оно тоже должно понравиться. Она знала, что женщина зайдет утром и полностью оплатит работу. Миссис Поттс была одной из ее лучших клиенток.

Теперь, когда платье было готово, Кассиди могла поработать над другими заказами, ожидавшими ее внимания.

— Привет, Бред, — поздоровалась Кассиди с Бредом Холденом, высоким ковбоем, который вошел в ее магазин через час после ленча.

— Привет, Касс, — ответил он тихо, вид у него при этом был несколько смущенный.

— Я чем-то могу тебе помочь?

— Возможно, — сказал он таинственно, оглядывая довольно женственную обстановку мастерской с небольшими покрытыми тканью стульчиками, кружевными занавесками и рулонами материи.

Кассиди улыбаясь, ждала ответа. А Бред все еще рассматривал помещение, после чего повернулся к ней, и, увидев в ее глазах удивление, широко улыбнулся.

— Ну что ж, сказал он со смехом, покорным голосом. — Я вижу, что мне теперь не уйти так просто, раз уж я сюда зашел.

Кассиди засмеялась, и повторила свой вопрос.

— Да, — ответил Бред на этот раз. — Мне нужно что-нибудь для Мег — симпатичное и удобное.

— Неужели ей уже тесно в том платье, которое мы перешили для нее? — спросила Кассиди, немного удивившись. Ведь она совсем недавно помогла своей подруге Мег, которая сейчас быстро полнела, расширить талию в одном из ее платьев из набивного ситца.

— Нет, я хочу что-нибудь мягкое и легкое, в чем она могла бы спать. В последнее время она плохо спит.

— Кажется, у меня есть для нее как раз то, что нужно, — предложила Кассиди. Она сняла рулон ткани с полки и протянула Бреду, не упоминая при этом, что она и сама спала в рубашке из такой же ткани. — Есть разные цвета.

Бред рассматривал тонкую, легкую ткань белого, бледно-желтого, голубого и зеленого цветов. Он щупал этот тончайший ситец, который казался почти невесомым. После этого он перевел взгляд на Кассиди.

— Идеально? — спросила она.

— Да. Ты можешь что-нибудь сшить для нее? Думаю, ты знаешь ее размер.

— Конечно. Если я успею, то привезу заказ уже завтра.

— Неужели ты можешь сшить так быстро?

— Это не сложно, если только не произойдет чего-то непредвиденного. Ты хочешь сделать ей сюрприз?

Бред улыбнулся, прежде чем сказать «да».

— Оставишь сверток в своей тележке, а я потом заберу его.

Кассиди засмеялась. В этот момент Бред был похож на маленького озорного мальчишку. Он не стал больше задерживаться. Кассиди проводила его к выходу и после этого осталась стоять на тротуаре перед своим магазином. Она видела, как он надел шляпу и направился к дому своей тетушки.

Длинноногий Бред быстро дошел до дома Джанет Фулбрайт, сестры его матери, которая жила в одном из лучших домов Токен Крик. Джанет была вдовой и обладала энергией пяти женщин вместе взятых. При этом она была одной из самых великодушных женщин, которых только знал Бред.

Войдя во двор, на крыльце тетиного дома Бред увидел, своего брата, Трейса, что значило, что на сегодня он уже

освободился. Трейс ждал Бреда, чтобы вместе с ним войти в дом. Бред был немного старше брата всего на двадцать один месяц, но их нередко принимали за близнецов. Оба они были высокими, стройными, темноволосыми ковбоями с выразительными карими глазами и озорными улыбками. Они владели Холден ранчо — довольно большим земельным участком за пределами города.

— Ты все закончил в конюшне?

— Да. Как дела у Касси?

— Хорошо.

— Что ты заказал? — спросил Трейс.

— Кое-что для Мег. — Бред немного нахмурился. — Она стала плохо спать.

Трейс кивнул, и они подошли к дверям. Даже не постучавшись, братья сразу вошли в дом и поздоровались с Хэзер, одной из женщин, работавших у Джанет.

— Какой приятный сюрприз, ребята, — сказала Хэзер, улыбаясь.

— Привет, Хэзер, — поздоровался Трейс. — Наша мама уже проснулась?

— Да и на веранде все готово. Я пойду и скажу вашей тете, что вы здесь.

Бред поблагодарил ее и последовал за своим братом на просторную солнечную веранду, превращенную в прекрасную цветочную оранжерею, служившую «домом» для матери Бреда и Трейса.

Девять лет тому назад их мать, Фета Холден, была жестоко избита своим мужем. Обычно отец Бреда и Трейса не пил, но как-то раз в субботу вечером, когда мальчики были еще

подростками, Уэс Холден явился домой совершенно пьяным и набросился на жену. Когда братья проснулись, то увидели, что их мать была едва жива, а отец — в состоянии сильного опьянения. Они догадались, что произошло, и поспешили в город за помощью для мамы, предоставив отца самому себе.

Случилось так, что больше они его не видели. К тому времени, когда их матери была оказана надлежащая помощь, и ее приютила сестра, их отец исчез с ранчо. Если бы она умерла, то его стали бы судить за убийство, но Фета боролась за жизнь почти две недели, после чего пошла на поправку, по крайней мере, физически. Но никто не ожидал, что в ее психике произойдут перемены, результаты которых теперь были видны в ее безжизненном взгляде. Фета никогда не пачкала свою одежду и ела, если ее кормили, а Хэзер одевала ее и обслуживала во всем. Фета ничего не говорила и не выказывала никакого интереса к книгам или песням. Она вставала на ноги только в том случае, если ее к этому побуждали. Очень немногие могли пробиться через этот пристальный взгляд, который стал для нее нормой. Иногда, когда ее навещали сыновья, она немного оживлялась, но они не могли находиться при ней постоянно. Этим утром она совершенно не реагировала на них, но ребята все равно сели рядом и стали с ней разговаривать.

— Мег чувствует себя усталой. Она решила не приезжать сегодня, но, возможно, она повидается с тобой на будущей неделе, — сказал Бред матери. Он всегда говорил с ней так, как будто она принимала участие в их жизни, тогда как в действительности он познакомился с Мег уже после несчастного случая с матерью, которая даже не присутствовала на его свадьбе. Бред добавил:

— Малыш должен родиться примерно через два месяца. Мег уже не тошнит.

Братья переглянулись. Они привыкли к подобному состоянию матери, и хотя это было не то, чего бы им хотелось, они все равно были рады ее видеть.

— Мы вчера весь день ставили клеймо скоту, — вставил Трейс, его голос был мягким и глубоким. — Поголовье получилось крепким, дела идут отлично.

На какое-то мгновение им показалось, что она хотела повернуться к Трейсу, но нет, она продолжала смотреть в окно. Братья уже давно сообразили, что голос Трейса был очень похож на голос отца, и это не всегда было хорошо.

— Доброе утро, — поздоровалась Джанет, войдя в оранжею. Она обняла племянников, которые были для нее почти как родные сыновья, и наклонилась, чтобы поцеловать сестру.

— Как ты, Фета? — спросила она как обычно. — Сегодня чудесный день.

— А как ты, Джанет? — спросил Трейс. — Ты сегодня не работаешь?

— Да, я отдыхаю по вторникам, а Касси отдыхает вторую половину дня в среду, и я одна в этот день работаю в мастерской.

— Если так дальше пойдет, то ты скоро совсем разленишься, — пошутил Трейс, и Джанет засмеялась.

Покойный муж Джанет был преуспевающим банкиром, и он оставил ей в наследство банк и неплохое состояние. Часть своего времени вдова работала с Кассиди, помогая ей шить, и делала это не ради денег, а для того чтобы

иметь какое-то занятие. Она много лет сама ухаживала за Фетой, но когда стало очевидно, что ее сестра даже не отдает себе отчета в том, кто рядом с ней, она наняла Хэзер. Это было правильным решением.

— Как Мег? — спросила Джанет.

— Она иногда чувствует небольшое недомогание, но в целом у нее все хорошо.

— Приезжайте ко мне в день ее рождения на следующей неделе! Я приготовлю праздничный ужин. Кого бы нам пригласить?

Пока Джанет и Бред обсуждали этот вопрос, Трейс наблюдал за своей матерью. Она выглядела неплохо, хотя и похудела, но его беспокоило не это. Ему все еще было больно осознавать, что в его матери не осталось совсем ничего от того человека, которого он когда-то знал. Ее жизнь никогда не была легкой, — его отца было трудно понять, — но она делала все, чтобы у детей был дом. Она была надежной, трудолюбивой и приветливой, и она любила своих сыновей всей душой. С самого раннего детства она учила их тому, что было написано в Библии. По субботам их отец любил отпраиваться в город, где он не редко задерживался на всю ночь. Поэтому иногда по воскресеньям в их распоряжении не оказывалось фургона, чтобы поехать в церковь. Но это не уменьшало желания матери учить их. И она не ждала воскресенья. Каждый вечер, когда отца не было дома, она доставала Библию и говорила с ними о том, как Бог заботится о них, и чего Он от них ожидает.

Поэтому не было ничего удивительного в том, что оба мальчика верили Библии и тому, что в ней говорилось о спасении через Сына Божьего. Их мать уже давно перестала принимать участие в их повседневной жизни, но они

все еще продолжали ощущать на себе ее влияние. Оба молодых человека относились к вере со всей серьезностью, и когда Бред познакомился с Мег, девушкой, которая хотела выйти замуж только за богобоязненного человека, они довольно быстро полюбили друг друга.

— Ты готов идти? — спросил Бред, отвлекая Трейса от его мыслей.

— Конечно, — ответил Трейс, заставляя себя думать о настоящем.

— У тебя все в порядке? — спросила Джанет.

— Мне просто не хватает матери, — признался Трейс откровенно, и Джанет снова обняла его.

Вскоре они ушли.

— У вас что-то случилось, миссис Фергюсон? — спросила Кассиди женщину, чей магазин располагался рядом с ее мастерской. Кассиди увидела, что женщина стоит на улице и хмурясь смотрит куда-то вверх.

— Там гнездо шершня, — ответила миссис Фергюсон, указывая Кассиди на угол здания.

— Я возьму метлу, — сказала Кассиди без промедления.

Вернувшись на ранчо, Бред занялся фургоном и лошадьми, а Трейс первым прошел на кухню. Он поздоровался с невесткой, которая заговорила с ним как ни в чем ни бывало, но Трейс заметил, что с ней что-то было не так.

— Ты плакала, — сказал он тихо.

— Откуда ты знаешь? — спросила Мег.

— Я не знаю, — ответил Трейс, приподнимая брови. — Это просто догадка.

Мег засмеялась, но ее смех тут же оборвался.

— Если уж ты заметил, то Бред заметит наверняка.

— Почему ты не хочешь, чтобы Бред заметил?

— Он поймет, что я не спала днем.

Трейс улыбнулся. Эта битва между мужем и женой велась бесконечно, и по правде говоря, он находил ее забавной. Его брат старался заботиться о Мег и немного нянчился с ней, а Мег настаивала на том, что она не будет успевать по хозяйству, если будет спать днем.

Ему показалось, что Мег собиралась сказать что-то еще, но тут оба услышали звук открывающейся двери. Улыбнувшись ей веселой, но при этом сочувствующей улыбкой, Трейс исчез. Через мгновение на кухне появился Бред.

— Привет, — поздоровался он с женой и поцеловал ее. Затем он заглянул ей в глаза и заметил то же самое, что и Трейс.

— Как прошла поездка в город? — спросила Мег.

— Хорошо. Ты спала? — спросил Бред напрямик.

— Нет.

— А ноги отекли?

Мег посмотрела на него с некоторым раздражением и сказала:

— Бред, я хотела расспросить тебя о твоей матери и Джанет.

— Ты можешь сделать это за ужином, — сказал Бред, взяв ее за руку. Он отвел ее в гостиную и усадил на диван. — Сядь и положи повыше ноги.

— Со мной все в порядке.

Бред улыбнулся и обнял ее. Он сделал это настолько нежно, что у нее на глазах выступили слезы, но она сдержалась и не заплакала.

— Спасибо тебе за то, что ты так много работаешь, — тихо прошептал он ей на ухо, — и за то, что ты хочешь все сделать как можно лучше, но тебе нельзя забывать о себе.

Тут Бред наклонился, ловко подхватил Мег на руки и аккуратно уложил ее на диван. Теперь она лежала на спине с приподнятыми ногами. Если бы она откинула голову, то оказалась бы на одной из подушек, сшитых ее руками.

Мег обратилась к последнему доводу.

— Уже пора начинать готовить ужин.

— Я вернусь за тобой через час. Даже если ты заснешь, я не позволю тебе проспать слишком долго.

Взгляд, которым она одарила его, был немного возмущенным, и, почувствовав его, Бред посмотрел на нее. Приподнявшийся край ее платья, обнажил ее отекавшие ноги. Лодыжки и икры были практически одной толщины. Он снова перевел взгляд на лицо жены, но теперь его взгляд был серьезным.

— Даже не думай вставать, — сказал Бред тихо. — Я вернусь через час.

На этот раз Мег не стала спорить. Некоторое время она думала о делах, которые она еще хотела успеть сделать, но потом заснула.

В конце рабочего дня Кассиди заперла дверь своего магазина и направилась к банку Токен Крик. Для нее стало

привычным делом оканчивать работу магазина до закрытия банка, чтобы успеть положить деньги на счет. Она полагала, что в банковском сейфе они будут в большей безопасности.

Даже не глядя на окошки кассиров, она прошла к столу менеджера Чандлера Ди Фиоре. Она улыбнулась, когда менеджер увидел ее и поднялся к ней навстречу.

— Привет, Кассиди, — сказал он, искренне улыбаясь при виде девушки.

— Привет, Чандлер. Как дела?

— Отлично. У тебя было много работы сегодня?

— Очень много. Но это как раз то, что мне нравится. А у тебя?

— Было довольно спокойно, — сказал Чандлер, пересчитывая деньги, которые протянула ему Кассиди и записывая сумму в ее банковскую книжку.

Кассиди взяла книжку из его рук и посмотрела на остаток. Она неплохо справлялась с текущими расходами, но ее волновало будущее. Увлечшись цифрами, которые вертелись в ее голове, она не сразу заметила, что Чандлер внимательно смотрит на нее.

— Прости, — сказала Кассиди со смехом.

— Я в чем-то ошибся? — спросил Чандлер с лукавым огоньком в глазах.

— Ничего подобного. Я просто пыталась сообразить, правильно ли я все рассчитала на месяц.

— Тебе хватает? — спросил он, уже совершенно серьезно.

— Да, Чандлер, спасибо.

— Ты уверена? — переспросил он, уже не на шутку озабоченным голосом.

— Да, — улыбнулась Кассиди и повернулась, чтобы идти к выходу.

— Постой, — остановил ее Чандлер. — Райлан сегодня отменил вечер чтения Библии для мужчин, — сообщил банкир. — Давай прогуляемся?

— Когда? — спросила Кассиди, которой понравилась эта идея.

Они договорились, во сколько Чандлер зайдет за ней, и Кассиди ушла. Почему-то по вторникам вечера казались ей особенно одинокими. Но сейчас шаги Кассиди были легкими, потому что она знала, что сегодня вечером она не будет одна.

Мег проснулась от прикосновений Бреда. Он нежно гладил ее и звал по имени, но ее сон был таким крепким, что она никак не могла проснуться.

— О, Бред, — прошептала она. — Я заснула?

— Должно быть, да.

— Я злилась на тебя, — сказала она.

— Я тоже злился на тебя, — признался он.

Некоторое время они смотрели друг на друга, затем Мег попыталась сесть. Бред помог ей, и в этот момент она почувствовала запах готовящейся еды.

— Сколько же времени я проспала?

— Всего час, но Трейс сказал, что он уже умирает от голода.

Мег слегка засмеялась, вставая и потягиваясь, прежде чем отправиться на кухню.

Мег и Бред поженились всего два года назад, и братья отлично умели сами управляться на кухне. Теперь все трое принялись за последние приготовления к ужину, готовить вместе было для них привычным делом. Не прошло и двадцати минут, как все уже сидели за столом, и Бред начал читать молитву.

— Благодарю Тебя, Отец, за эту пищу и за те благословения, которые ты дал нам сегодня. Благодарю Тебя за эту семью и этот дом. Благослови нашу работу на ранчо и помоги нам помнить, что все это приходит от Тебя. Я прошу Тебя, чтобы Ты позаботился о нашем будущем ребенке, и чтобы Ты особенно позаботился о Мег в следующие несколько недель. Пошли Трейсу богобоязненную жену, и помоги всем нам прославлять Тебя своими делами. Прощу Тебя именем твоего Сына. Аминь.

Мег и Трейс эхом произнесли «Аминь». Они ценили искреннюю веру Бреда. После молитвы все приступили к ужину, передавая друг другу блюда. В меню ужина входила говядина, картошка, молодая кукуруза. Еще были сдобные булочки с медом, а на десерт — щедро покрытый глазурью торт с пряностями.

— Как дела у вашей матери? — спросила Мег, как только они наполнили свои тарелки.

— Без изменений, — ответил Трейс.

— Ты расстроился из-за этого? — спросил Бред, вспомнив краткий диалог брата с Джанет.

— Да. Я никогда не сидел возле нее молча. Мы всегда пытаемся говорить с ней, а сегодня я почувствовал, как сильно мне не хватает ее участия в разговоре.

— Но она была спокойной? — уточнила Мег. — Вы смогли побыть с ней и что-то ей рассказать?

— Да, — кивнул Трейс. — Сегодня было хорошо.

— Она сделала какое-то движение, когда заговорил Трейс, — вспомнил Бред. — Мне все время кажется, что в моем голосе ей слышится голос нашего отца, — продолжал он. — Джанет хочет, чтобы мы приехали на будущей неделе, в пятницу вечером отпраздновать у нее твой день рождения. Она спрашивала, кого бы ты хотела пригласить.

— Можно, я скажу ей в воскресенье? — спросила Мег.

— Я так и думал и попросил ее подождать — ответил Бред, улыбаясь жене.

— Мне страшно не нравится быть настолько предсказуемой, — заметила Мег, улыбаясь в ответ.

— Лично я не против предсказуемости, — пошутил Бред, после чего все трое принялись обсуждать список гостей, которых Мег захочет пригласить на праздник.

С улицы в квартиру над магазином Кассиди вела лестница вдоль стены. Около семи часов вечера Чандлер поднялся по этой лестнице и постучал во входную дверь. Кассиди сразу же вышла, захватив с собой свитер на тот случай, если похолодает, пока они будут гулять.

— Ты готова идти? — как всегда вежливо спросил Чандлер.

— Да. На улице холодно?

— Пока что нет. Но солнце садится.

И они отправились на прогулку. Сначала они говорили о работе. Затем Кассиди спросила Чандлера о его матери.

Она знала, что он получил какие-то известия от своей семьи, которая жила на восточном побережье. Она слышала, что у его матери возникли проблемы со здоровьем.

— Они думают, что это — сердце, — подтвердил Чандлер. Он только что получил еще одно письмо от сестры. — Она быстро утомляется, но не унывает.

— Это хорошо. Возможно, ты уже говорил мне об этом Чандлер, но я забыла. Ваша семья верующая?

— Да, — ответил Чандлер, улыбаясь. — Как-то раз, когда мне было семь лет, я украл деньги из ящика письменного стола отца. Но после того, как мой отец поговорил со мной об этом и рассказал, каким серьезным был мой проступок, я пришел к Христу. Отец объяснил мне, что я согрешил и что мне придется отвечать перед Богом за все грехи, которые не омыты кровью Христа. Эти слова тогда показались мне очень знакомыми. Это означает, что я и раньше слышал о спасении, но до тех пор не посвятил себя Богу.

— Но в тот день это свершилось?

— Да. Мой отец и раньше наказывал меня за воровство и за то, что я не признавался в этом, но потом, когда слезы высохли, он сказал мне, что боится за меня, и объяснил мне путь спасения. Хотя я был еще маленьким мальчиком, я помолился и после этого ощутил душевный покой. Я знаю, что мое обращение произошло именно в тот день.

Кассиди улыбнулась ему, и они продолжали идти дальше. Ей было очень приятно услышать его историю. Она выросла не в такой благополучной семье, как Чандлер. По причинам, о которых ей было больно вспоминать, у нее не было никаких контактов с семьей с тех пор, как она переехала в Токен Крик.

— Какое задумчивое у тебя лицо, — заметил Чандлер.

— Я просто думала о том, какие разные бывают семьи. Должно быть, ты скучаешь по родным.

— Я действительно по ним скучаю. Прошло почти два года с тех пор, как я был у них в последний раз. Я думаю съездить к ним осенью.

— А кто замещает тебя в банке, когда ты уезжаешь? — спросила Кассиди, и они некоторое время поговорили об этом. Прежде чем стемнело, они обсудили массу разных вещей. В конце прогулки Кассиди в отличном настроении поднялась по ступенькам в свою квартиру. Это был прекрасный вечер, и теперь ей будет о чем написать.

Через пару минут она переоделась в легкую ночную рубашку, распустила свои светлые волосы и взяла в руки бумагу.

Сегодня миссис Фергюсон нашла рядом с магазином гнездо шершня, — писала Кассиди матери. — Я вспомнила, как ты всегда боролась с ними. Я взяла метлу и затем действовала аккуратно, чтобы обезопасить себя. Все происходило прямо перед магазином, посетителей почти не было, а немногочисленные прохожие отнеслись к этому зрелищу как к развлечению. К счастью, шершни никого не покусали, и гнезда больше нет.

Кассиди продолжала писать матери о дневных посетителях и о своей прогулке с Чандлером, симпатичным банкиром, как Кассиди любила называть его. Она не старалась написать много, но как обычно, на сердце у нее стало легче просто от того, что она поделилась событиями, которые происходили в ее жизни.

Окончив письмо, она аккуратно сложила его и оставила в деревянном резном ящике, который стоял рядом со

столом. Это письмо теперь будет храниться там вместе со всеми другими письмами, которые она писала матери ранее, потому что отправлять их у нее не было никакой возможности. Сделав это дело и помолившись, Кассиди легла спать.

— Ты совсем устала, любимая, — сказал Бред, обращаясь к Мег, которая сидела рядом с ним на диване.

— Да, я устала.

— Так, иди спать.

— Но я не хочу идти спать; я хочу спать.

Хотя Бред и засмеялся ее словам, он знал, насколько они были справедливы. Иногда подъем по ступенькам и приготовления ко сну были самой тяжелой частью дня.

— Я пойду, — сказала Мег, вставая на ноги и желая мужчинам спокойной ночи.

Трейс приподнял голову от книги, которую он читал уже довольно долго и пожелал своей невестке приятного сна. Бред сказал жене, что вскоре присоединится к ней, после чего снова склонился над бухгалтерской книгой.

— Почему ты хмуришься? — спросил Трейс, обратив внимание на выражение лица брата.

— Да, так, ничего.

— У нас проблемы?

— Нет, — сказал Бред, но его голос звучал не настолько убедительно, как бы хотелось Трейсу. — Я ложусь спать, — сказал старший Холден, закрывая бухгалтерскую книгу, и поднялся, чтобы идти вслед за женой.

Трейс снова вернулся к своей книге, но ненадолго. Слова Бреда разбудили в нем любопытство. Вскоре он отложил роман, чтобы углубиться в изучение отчетов по ранчо.

ГЛАВА ВТОРАЯ

— У тебя есть время пришить пуговицу к моей рубашке, Мег? — спросил Трейс утром, входя в комнату с обнаженным торсом.

— Конечно, — согласилась Мег, даже не заметив того, что он не совсем одет. — Давай ее сюда.

Мег и Бред как раз завтракали, а Трейс немного проспал.

— Я вчера просмотрел бухгалтерские книги, — сказал Трейс Бреду после того, как налил себе кофе и положил приготовленные яйца.

— Есть какие-то проблемы? — спросил Бред.

— Нет, но потом я вспоминал прошлогоднюю продажу скота и долго не мог уснуть.

Бред кивнул. Прошлой осенью их люди продали скот на рынке, но выручка оказалась не такой большой, как рассчитывали братья. Это было полное разочарование, и после этого им пришлось урезать расходы по ряду статей.

— Я пойду, — сказал Трейс, почти не позавтракав. — Спасибо за рубашку, Мег.

— Пожалуйста.

— Где ты будешь? — спросил Бред.

— На западной стороне.

— Я пойду с тобой. — Бред наскоро закончил завтракать, и, поцеловав жену, вышел из дома.

Мег налила себе еще одну чашку кофе. Она не стала сразу же мыть посуду. Вместо этого она взяла Библию, радуясь